

**Международная конвенция
о ликвидации всех форм
расовой дискриминации**

Distr.: General
13 October 2010
Russian
Original: French

Комитет по ликвидации расовой дискриминации

Семьдесят седьмая сессия

Краткий отчет о 2016-м заседании,
состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
в среду, 4 августа 2010 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Кемаль

Содержание

Рассмотрение докладов, замечаний и сведений, представленных государствами-участниками по статье 9 Конвенции (*продолжение*)

Восемнадцатый и девятнадцатый периодические доклады Исламской Республики Иран

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Группу редакционного контроля, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 05 мин.

Рассмотрение докладов, замечаний и сведений, представленных государствами-участниками по статье 9 Конвенции (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Восемнадцатый и девятнадцатый периодические доклады Исламской Республики Иран (CERD/C/IRN/18-19 и Corr.1; CERD/C/IRN/Q/18-19; HRI/CORE/1/Add.106)

1. *По приглашению Председателя делегация Ирана занимает места за столом Комитета.*
2. **Г-н Дехгани** (Исламская Республика Иран) подчеркивает, что в этническом отношении состав иранской делегации является весьма пестрым: в нее, в частности, входят курды, азербайджанцы и луры. Представляя восемнадцатый и девятнадцатый периодические доклады Исламской Республики Иран, он указывает, что этот документ был подготовлен комитетом, в который входили, среди прочих, представители Исламского консультативного совета, члены судейского корпуса и сотрудники различных министерств, включая Министерство социального обеспечения и страхования, а также представители правозащитных неправительственных организаций.
3. По данным переписи населения 2007 года, население Исламской Республики Иран, насчитывающее более 70 миллионов человек, состоит из семи этнических групп – персов, луров, азербайджанцев, курдов, белуджей, туркменов и арабов. Сохраняя свою собственную самобытность, эти группы, тем не менее, образуют однородную национальную общность и мирно сосуществуют друг с другом. Учитывая, что проживающие в стране этнические группы тесно взаимосвязаны и что между ними не существует этнических, расовых или языковых барьеров, не представляется возможным провести сбор данных о жителях страны в разбивке по их этнической принадлежности. С другой стороны, ввиду того что некоторые провинции (останы), например Восточный Азербайджан, Курдистан, Систан-Белуджистан и Лурестан, являются местом проживания одной или максимум двух этнических групп, можно в целом догадаться об этнической принадлежности человека, узнав, выходцем из какого остана он является.
4. Касаясь применения статей 1 и 2 Конвенции, оратор указывает, что запрет на дискриминацию и признание языков и культуры местного и коренного населения прямо и опосредствованно закреплены в Конституции и законодательстве страны. Переходя к более конкретному вопросу об определении расовой дискриминации, он подчеркивает, что нашедший воплощение в Конституции принцип недискриминации при реализации основных прав и тезис о равенстве всех граждан перед законом трактуются более широко, чем определение, фигурирующее в статье 1 Конвенции. Кроме того, согласно статье 9 Гражданского кодекса, положения Конвенции считаются неотъемлемой частью внутреннего законодательства и потому имеют обязательную силу. Соответственно, национальные суды могут ссылаться на них в связи с судебным разбирательством или принятием судебного решения. Он далее сообщает, что Исламский консультативный совет ратифицировал поправку к пункту 6 статьи 8 Конвенции и что это решение было одобрено Советом стражей.
5. Закон 2005 года о правах граждан, содержание которого в деталях приводится в докладе (CERD/C/IRN/18-19, пункт 21), – это наиболее важный юридический документ по вопросу о правах человека из принятых в период после заслушивания предыдущего периодического доклада. Помимо этого после принятия закона о четвертом пятилетнем плане экономического, социального и культурного развития (пп. 14–21) во внутреннее законодательство страны был включен целый ряд положений, запрещающих дискриминацию, в том числе в отношении этнических групп. К тому же, в соответствии с поправкой к закону о четвертом пятилетнем плане, иранское правительство получило санкцию на выделение на весь период реализации этого плана начиная с 2006 года до 600 млн. долл. США, а также определенной доли поступлений от добычи нефти и газа на нужды наименее развитых провинций, в частности тех, где

проживают этнические меньшинства. В соответствии с этой поправкой 515 млн. долл. США было выделено Хузестану, 141 миллион – Западному Азербайджану, 138 миллионов – Систану-Белуджистану и 111 миллионов – Кохгилуйе и Бойрахмеду. За последние пять лет провинциями, где проживают этнические группы, были получены специальные субсидии на цели ускоренного повышения жизненного уровня, улучшения социального положения и развития культуры местного населения. В эти провинции выезжали члены Совета министров с целью наладить прямые контакты с местными жителями и глубже понять их проблемы. Совет министров провел выездные заседания и утвердил специальные проекты экономического, социального и культурного развития, подкрепленные соответствующим бюджетом. Осуществление этих проектов напрямую контролируется компетентными государственными органами и членами Совета министров.

6. Что касается применения статьи 3 Конвенции, г-н Дехгани подчеркивает, что Исламская Республика Иран стала одним из лидеров борьбы с апартеидом и другими формами расовой дискриминации и выступила с инициативами, нацеленными на поощрение диалога между цивилизациями и культурами. Так, например, она внесла на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций проект резолюции о правах человека и культурном многообразии, которая была принята в 2009 году (A/RES/64/174), и выступила организатором совещания неприсоединившихся стран на уровне министров на тему о правах человека и культурном многообразии, которое состоялось в сентябре 2007 года в Тегеране. Это совещание завершилось принятием декларации и плана действий, а также учреждением в Тегеране центра по правам человека и культурному многообразию.

7. На международном уровне Исламская Республика Иран активно участвовала в разработке проекта резолюций на тему о борьбе с расовой дискриминацией, в частности, в рамках Совета по правам человека, а также в организации Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. Помимо этого она выступила организатором проведения у себя в Тегеране в 2001 году регионального совещания в рамках Дурбанской конференции, приняла участие в Конференции по обзору Дурбанского процесса и в дискуссии на высоком уровне по проекту Итогового документа. Кроме того, она обеспечила участие в Конференции 70 правозащитников, принадлежащих к иранским неправительственным организациям. Руководствуясь рекомендациями, сформулированными Комитетом в заключительных замечаниях по предыдущему докладу Исламской Республики Иран (CERD/C/63/CO/6), Министерство иностранных дел организовало перевод и распространение среди соответствующих государственных органов на местах согласованных на Конференции Дурбанской декларации и Программы действий, с тем чтобы обеспечить применение ими их положений. И наконец, были организованы встречи и семинары по различным темам, относящимся к сфере прав человека, с участием неправительственных организаций, что содействовало их активному участию в Конференции по обзору Дурбанского процесса.

8. Касаясь применения статьи 4 Конвенции, г-н Дехгани напоминает, что, как было указано в предыдущем периодическом докладе (CERD/C/431/Add.6, пункты 45–48), распространение высказываний в поддержку расовой дискриминации запрещено не только законом 1977 года о запрещении пропаганды расовой дискриминации, но и законом 1985 года о печати, в статье 2 которого, в частности, предусматривается, что средства массовой информации должны отказаться от порочных идей, которые используются для того, чтобы, играя на культурных, языковых или других различиях между этническими группами, сеять рознь и вызывать конфликты между ними. Согласно пункту 4 статьи 6 указанного закона, запрещается также провоцировать раскол между различными группами населения, апеллируя к расовым или этническим мотивам, а статья 30 запрещает распространение документов клеветнического, оскорбительного или непристойного характера, направленных против отдельных частных лиц. В статье 35 данного закона предусматривается, что нарушение газетой вы-

шеуказанных положений является уголовным преступлением, наказуемым введением запрета на публикацию сроком от шести месяцев до года, в зависимости от того, с какой регулярностью выходит в свет данная газета. В наиболее серьезных случаях лицензия на выпуск газеты может быть отозвана на пять лет. У журналистов, признанных виновными в такого рода действиях, может быть изъято журналистское удостоверение.

9. До настоящего времени ни в печати, ни в других средствах массовой информации Ирана не появлялось статей, пропагандирующих расизм. В редких случаях, когда публиковались высказывания, которые были признаны носившими расистскую окраску, органы правосудия принимали жесткие меры. В частности, автор четырех статей о деятелях культуры и искусства остана Кохгилуйе и Бойерахмед был приговорен к лишению свободы сроком на три месяца за распространение ложных сведений о лурах.

10. Переходя к применению статьи 5 Конвенции, и в частности к вопросу об участии всех этнических групп в политической жизни, в том числе в выборах, оратор обращает внимание членов Комитета на пункты 52–59 рассматриваемого периодического доклада, в которых содержатся полезные статистические сведения на этот счет. В целом приведенные сведения свидетельствуют о том, что участие этнических групп характеризуется высоким уровнем активности и что они широко представлены на выборных должностях.

11. Как указано в докладе (пункты 65–69), иранская делегация не усматривает ограничений, различий или дискриминации в отношении этнических групп в вопросах формирования политических партий, ассоциаций и других организаций. Ежегодно в бюджет государства закладываются средства на финансирование без какой-либо дискриминации деятельности политических партий, НПО и объединений религиозных меньшинств. Что касается свободы слова и выражения мнений, то, как подчеркивает г-н Дехгани, с мая 2010 года на курдском и азербайджанском языке вышли в свет, соответственно, 997 и 224 книги, а в семи провинциях, где проживают эти этнические группы, были организованы 23 книжных ярмарки. Кроме того, в останах Восточный и Западный Азербайджан и Ардебиль издаются 50 газет на азербайджанском языке, а в Курдистане и Керманшахе – 35 газет на курдском языке. За последние несколько лет число книг и газет, выходящих в свет на местных языках, а также радио- и телепередач, транслируемых на таких языках, значительно возросло. Государство поддерживает эту деятельность, считая, что она способствует сохранению культуры соответствующих групп, закреплению привычки к чтению и ознакомлению иранского общества с местными культурами.

12. Что касается экономических, социальных и культурных прав, то в периодическом докладе содержатся подробные сведения, а также статистические данные о юридических положениях, гарантирующих реализацию этих прав всеми гражданами без какой-либо дискриминации, и о принятых государственными властями мерах по защите прав членов этнических групп на труд, жилье, здоровье и культурную жизнь, и в частности на получение помощи, выделяемой регионам и провинциям, в которых они проживают (CERD/C/IRN/18-19, пункты 80–171). На всех этих направлениях указанным провинциям выделяются более крупные в расчете на душу населения ассигнования, чем другим провинциям страны.

13. В период после представления предыдущего доклада были активизированы усилия по сокращению масштабов бедности и улучшению положения в наименее развитых провинциях с уделением приоритетного внимания их экономическому, социальному и культурному развитию, причем тем из них, где проживают этнические меньшинства, выделялись значительно более крупные бюджетные средства.

14. С тем чтобы гарантировать применение положений Конвенции, Конституции и законодательных актов, направленных на борьбу с расовой дискриминацией, и ра-

венство перед законом, управление международных связей органов юстиции проводит консультации с работниками судебных органов провинций, где проживают этнические группы, в поисках средств борьбы с дискриминацией в отношении этнических и расовых групп, в частности, в сфере юстиции. Суды обязаны рассматривать жалобы без какой бы то ни было дискриминации, и проверки, проводившиеся властями, не выявили никаких недостатков в этом отношении.

15. Работники судебных органов и сотрудники полиции в провинциях, где проживают этнические группы, в большинстве случаев сами являются выходцами из этих групп; то же можно сказать и о значительном числе членов судебского корпуса.

16. Регистрация судебных дел, касающихся актов дискриминации в отношении членов этнических групп, производится вручную, что затрудняет оценку принимаемых решений с точки зрения их тематики. Вместе с тем, в ряде случаев эти дела были зафиксированы в различных юридических инстанциях, и при необходимости информация о них может быть представлена Комитету.

17. Следует отметить, что в провинциях, населенных этническими меньшинствами, были созданы специальные судебные инстанции, призванные заниматься исключительно делами, касающимися нарушения гражданских прав жителей. Был также создан Высший совет по правам человека, которому поручено заниматься жалобами на нарушение прав человека, поступающими от частных лиц и НПО. Совет, возглавляемый руководителем судебного аппарата, наделен особым статусом в рамках судебной системы страны.

18. В докладе приводится информация об образовательных и культурных программах, которые осуществлялись в интересах утверждения равноправия и мирного сосуществования между различными этническими группами. За истекший период во взаимодействии с Министерством иностранных дел были приняты и другие меры: в частности, были организованы учебные семинары-практикумы, посвященные механизмам и инструментам защиты прав человека, ориентированные на активистов НПО, научных работников, учащихся и правозащитников; среди рассматривавшихся на них тем – Конвенция, Дурбанская конференция и механизмы Организации Объединенных Наций по правам человека. Кроме того, 14 семинаров-практикумов, посвященных Конвенции, были организованы факультетом международных отношений. Благодаря этим мероприятиям удалось углубить понимание роли органов по защите прав человека и увеличить число НПО, работающих на этом направлении. Кроме того, Министерство иностранных дел следило за привлечением НПО к работе по составлению периодических докладов.

19. **Г-н Лахири** (докладчик по Исламской Республике Иран) приветствует принятие государством-участником далеко идущих мер в социально-экономической и культурной областях, которые позволили улучшить условия жизни населения в наименее развитых регионах, где проживают этнические меньшинства. Благодаря принятию на национальном уровне политических мер и стратегических программ по содействию экономическому, социальному и культурному развитию, значительно улучшилось положение женщин.

20. Напомнив, что Конституция Ирана как теократического государства основана на исламском шиизме, оратор высказывает мнение, что, возможно, по этой причине государству-участнику, которое испытывало трудности в плане увязки ее положений с обязательствами, вытекающими из Конвенции, по сути дела так и не удалось точно определить статус Конвенции в рамках своего внутреннего законодательства. Так, в его последнем докладе сказано, что, согласно статье 9 Гражданского кодекса, положения договоров, заключенных Ираном с другими государствами на основе его Конституции, включаются в законодательство. Он просит делегацию пояснить этот пункт доклада. Отметив, что, согласно заявлению государства-участника, все положения Конвенции автоматически перенесены во внутреннее законодательство стра-

ны, он интересуется тем, как членам Комитета следует понимать то, что Гражданский кодекс и Уголовный кодекс предусматривают разный – в зависимости от лиц, к которым он применяется, – подход в вопросах, соответственно, наследования и наказания. Если между этими различными положениями существует какая-то соподчиненность, то в чем она состоит?

21. Оратор констатирует, что Комитету не было представлено ни подробных сведений о составе населения Ирана, ни социально-экономических данных в разбивке по этнической принадлежности, и подчеркивает важность этих данных для оценки положения в государстве-участнике. Кроме того, он просит пояснить смысл терминов "этническая группа", "племя" и "кочевые общины", которые используются в докладе государства-участника.

22. Поделившись складывающимся впечатлением о том, что члены этнических и религиозных меньшинств являются жертвами применения различных дискриминационных норм гражданского и уголовного права, г-н Лахири просит государство-участник подтвердить, что права на свободу мысли, совести и религии основательно защищены по закону и на практике, и сообщить о том, какими средствами правовой защиты располагают граждане в случае нарушения этих прав, принимая во внимание многочисленные сигналы о том, что число выходцев из меньшинств непропорционально велико среди приговоренных к смертной казни и лишенных права на справедливое судебное разбирательство; что отбор кандидатов на замещение должностей в государственных административных органах и на поступление в вузы порой производится на основе дискриминационных идеологических принципов; что в отношении некоторых этнических групп применяются дискриминационные меры и имеет место травля; что женщины, принадлежащие к этническим меньшинствам, сталкиваются с угрозой двойной дискриминации. Кроме того, Комитет испытывает озабоченность в связи с сообщениями о резне, учиненной в 2005 году во время демонстрации в остане Хузестан.

23. Оратор просит государство-участник представить более полную информацию о том, как применение таких терминов, как "официальная религия" или "признанная религия", сказывается на положении лиц, которые, как, например, бахаисты и пр., не относятся к указанным категориям. Отметив заявление государства-участника о том, что бахаисты пользуются всеми правами, которыми наделены граждане страны, он интересуется тем, входят ли в число этих прав все те права, которые закреплены в Конвенции. Он также интересуется тем, с какими юридическими трудностями сталкиваются лица, которые не исповедуют ту или иную из официальных и признанных религий, в сферах трудоустройства, доступа к высшему образованию, земельной собственности и безопасности.

24. Он просит сообщить, какой государственный орган отвечает за борьбу с расовой дискриминацией и какой уполномочен принимать и рассматривать жалобы, подаваемые жертвами расовой дискриминации. Он также надеется получить информацию о практике применения законодательных норм, касающихся искоренения всех форм расовой дискриминации или подстрекательства к ней, в том числе в высших эшелонах общества, а также о применении закона 1985 года о печати в контексте борьбы с расовой дискриминацией.

25. Комитет хотел бы услышать точку зрения делегации по вопросу о языках меньшинств, который имеет важное значение, в частности, в плане доступа к образованию и к правосудию. Кроме того, его интересует, располагает ли государство-участник статистическими данными о количестве поданных жалоб на расовую и этническую дискриминацию, о возбужденных в этой связи делах и вынесенных приговорах.

26. Оратор просит представить свежую информацию о создании национального органа по правам человека и о принятии соответствующего законодательства

Исламским консультативным советом. Его также интересует, были ли обнародованы периодические доклады государства-участника и были ли заключительные замечания, сформулированные Комитетом в 2003 году, распространены среди населения страны, в том числе на всех языках меньшинств.

27. **Г-н Автономов** напоминает о важной роли, которая отводится судебной власти в исламских странах, и в частности в Иране, где весьма важное значение придается толкованию и применению законов.

28. Отметив, что в докладе государства-участника упоминается о законе, касающемся четвертого плана развития, на базе которого этот план и был составлен, оратор просит представить дополнительную информацию на этот счет, и в частности о юридическом статусе плана и сроках его реализации.

29. В докладе также упоминается закон о правах граждан. Оратор интересуется тем, идет ли речь о законопроекте или о законе, каковы его содержание и сроки вступления в силу и когда начнется его применение на практике. Он просит сообщить, кто участвовал в разработке этого закона и на кого будет возложено его применение.

30. Эксперт отмечает, что в пункте 21 доклада сообщается о позитивных мерах, принятых в интересах этнических групп. Он просит государство-участник дать толкование термина "позитивные меры" и указать, можно ли их рассматривать в качестве особых мер по смыслу общей рекомендации XXXII Комитета. Его также интересует, в русле какой политики принимаются эти позитивные меры.

31. В пункте 174 доклада указывается, что в 2005 году было учреждено Главное управление по правам человека. Оратор просит представить сведения о содержании жалоб, поступивших в это управление от неправительственных организаций. Он также просит сообщить о том, какие меры были приняты по этим жалобам.

32. Отметив, что в провинциях страны живут многочисленные этнические группы, оратор просит представить уточненные сведения об этническом составе населения, и в частности о численности армян и евреев, которые не одно тысячелетие проживают в Иране и, видимо, глубоко интегрированы в иранское общество. Его интересует, считаются ли эти общины этническими меньшинствами и разрешено ли им соблюдать свои традиции и обычаи. Он также просит сообщить, всем ли меньшинствам, включая азербайджанцев, предоставляется возможность пройти обучение на своем родном языке.

33. Напомнив, что государство-участник заявило о необходимости борьбы с подстрекательством к дискриминации и расовой ненависти в печати, оратор просит представить информацию о применении закона о свободе печати в части, касающейся борьбы с дискриминацией. Кроме того, его интересует дополнительная информация об отсутствии в иранском законодательстве положений, касающихся пункта b статьи 4 Конвенции.

34. **Г-н Мурильо Мартинес**, отметив, что в составе многочисленной иранской делегации присутствует всего лишь одна женщина, просит делегацию высказаться по вопросу о положении женщин и об усилиях по утверждению равноправия между мужчинами и женщинами. Обращаясь к пункту 21 рассматриваемого доклада, он констатирует, что в законе о правах граждан акцентировано внимание на ряде случаев дискриминации, и просит подробнее описать эти случаи и принятые по ним меры. И наконец, он желает знать, принимали ли участие в подготовке доклада объединения гражданского общества.

35. **Г-н Дьякону**, констатировав, что в докладе не содержится никакой информации о выполнении пункта b статьи 4 Конвенции, высказывает мнение, что даже при отсутствии организаций расистского характера, меры, призванные обеспечить применение этой статьи, могут помочь предупредить создание таких организаций. Он хотел бы получить дополнительную информацию о статусе международных догово-

ров, поскольку, как вытекает из доклада, эти договоры включаются в состав законодательства страны, а это, видимо, означает, что государство-участник может принять закон, положения которого будут, возможно, подрывать положения договоров. Касаясь пункта 22 доклада, где сообщается о создании Комитета по ликвидации дискриминации, он просит представить сведения о его составе и мандате. Приветствуя представление делегаций демографических данных, он с сожалением констатирует, что они приведены в разбивке по провинциям или регионам. Он считает желательным получить общенациональные данные, с тем чтобы сформировать полное представление о сложившемся положении. Он интересуется тем, считаются ли племена, численность которых составляет 1,5 миллиона человек, коренным населением и обеспечен ли им доступ к образованию и медицинской помощи. Он просит также представить более полную информацию о положении кочевников и программах их расселения. В более общем плане он интересуется тем, представлены ли меньшинства в парламенте и в составе политических партий.

36. **Г-н Преспер** ссылается на многочисленные сообщения, дающие основания для озабоченности по поводу обращения с иностранными гражданами в рамках системы правосудия. Поступают сообщения о произвольных и продолжительных задержаниях, а также о малотранспарентной процедуре рассмотрения дел в судах. В этой связи он считает желательным получить дополнительную информацию о системе правосудия и об обращении с содержащимися под стражей иностранцами, включая тех, кто имеет двойное гражданство. Он ссылается на поступившую из некоторых источников информацию о том, что в Исламской Республике Иран не всегда уважается право на справедливое судебное разбирательство.

37. **Г-н де Гутт** указывает, что позитивные моменты, содержащиеся в докладе и во вступительных замечаниях иранской делегации, контрастируют с более критическими замечаниями, поступающими из других источников. На его взгляд, в докладе не хватает конкретных сведений, позволяющих сформировать адекватное представление о положении в стране по части этнической и расовой дискриминации. Он просит уточнить статус международно-правовых норм в целом и Конвенции, в частности, в рамках внутренней правовой системы. Его, среди прочего, интересует, имеет ли исламское право преимущественную силу по сравнению с международным правом, поскольку первой заботой договорных органов ООН является закрепление примата международного права прав человека. Он спрашивает, нет ли определенной вероятности того, что строгое толкование исламского права может привести к дискриминации в отношении немусульман, иностранцев, лиц, принадлежащих к другим религиозным общинам, и женщин. Он интересуется тем, какие принимаются меры с целью не допустить дискриминационной практики и покушений на свободу мысли, совести и религии в отношении некоторых групп, таких, как белуджи, азербайджанцы, курды и арабы. Кроме того, он хотел бы получить статистические данные о поданных жалобах по случаям расовой или этнической дискриминации и о возбужденных по ним делах. Он напоминает о том принципе, которого придерживается Комитет, что отсутствие жалоб не обязательно является положительным признаком. Он просит указать, какие меры принимаются государством-участником, для того чтобы абитуриенты различного происхождения могли поступать в университет без обязательного указания своего вероисповедания.

38. Касаясь вопроса о мерах, нацеленных на предупреждение и ликвидацию расовой дискриминации в практике иранской системы правосудия, оратор привлекает внимание иранской делегации к Общей рекомендации Комитета XXXI о предупреждении расовой дискриминации в процессе отправления и функционирования системы уголовного правосудия. В этой связи он интересуется тем, располагает ли делегация информацией о предстоящем суде над женщиной, обвиняемой в супружеской неверности, т.е. преступлении, влекущем наказание в виде побивания камнями. И наконец, он просит представить уточнения по вопросу об учреждении ряда органов по защите

прав человека, включая Высший совет по правам человека и Комитет по ликвидации дискриминации.

39. **Г-н Петер** просит пояснить, каким образом Высший совет по правам человека, который возглавляется министром юстиции и состоит из руководящих работников различных министерств, способен выполнять свой мандат автономно и в соответствии с Парижскими принципами.

40. **Г-н Эвомсан** указывает на ряд проблем, которые ставит проводимая Ираном политика перевода кочевников на оседлый образ жизни и которые обусловлены, в частности, специфическими культурными обычаями, характерными для кочевников. Существует опасность того, что оседлость может коренным образом изменить их традиционный образ жизни. Он просит сообщить, проводились ли консультации с кочевниками до начала реализации политики их расселения и являются ли они мусульманами или приверженцами других вероисповеданий.

41. **Г-жа Крикли** хотела бы знать, какое внимание уделяет иранское правительство проблемам кочевых общин и в какой мере присущие им особенности учитываются в контексте их возможного расселения. Отметив, что за время после рассмотрения предыдущего периодического доклада в стране были созданы новые правозащитные органы, она интересуется тем, входят ли женщины в состав Комитета по ликвидации дискриминации (CERD/C/IRN/20, пункт 22) и Высшего совета по правам человека, и если это так, то каково их точное число.

42. Оратор, отметив, что, по утверждению иранской делегации, положение женщин, принадлежащих к меньшинствам, улучшилось, напоминает при этом, что женщины зачастую подвергаются двойной дискриминации – как женщины и как члены этнических меньшинств. Поэтому она хотела бы услышать, каково обращение с наиболее обездоленными женщинами, принадлежащими к этническим меньшинствам, в том числе в рамках судебной и пенитенциарной систем. Кроме того, она просит иранскую делегацию указать, были ли приняты учитывающие их интересы конкретные меры в сфере образования.

43. **Г-н Линдгрэн Алвис** напоминает, что обращение с бахаистами в Иране уже некоторое время вызывает острую критику со стороны правозащитников. К тому же в своих заключительных замечаниях от 2003 года Комитет с обеспокоенностью констатировал тот факт, что эта группа сталкивается с дискриминацией. Оратор напоминает иранской делегации, по утверждению которой бахаисты являются не этнической, а религиозной группой, что религия зачастую тесно связана с этнической принадлежностью и что эти два аспекта трудно разделимы. У него сложилось то понимание, что положение религиозных меньшинств в Иране несколько улучшилось; вместе с тем, он просил бы представить дополнительную информацию на этот счет.

44. Оратор впечатлен качеством периодического доклада Ирана и многочисленными мерами, принятыми властями в поддержку меньшинств и для сохранения культурного многообразия. Он просит представить более подробную информацию о передвижных школах (там же, пункт 135), и в частности о том, перемещаются ли преподаватели вслед за кочевниками.

45. **Г-н Линдгрэн Алвис** предлагает иранской делегации прокомментировать сообщение о том, что меньшинства якобы не обладают теми же правами, что большинство иранцев, и что, в частности, учащиеся-немусульмане испытывают трудности при поступлении в университет и при поиске работы.

46. Учитывая, что в иранской Конституции прямо признаются лишь три религии меньшинств – иудаизм, христианство и зороастризм, – было бы полезно знать, пользуются ли другие крупные по численности религиозные группы, например индуисты и буддисты, свободой совести и религии и вправе ли они свободно отправлять свой культ.

47. И наконец, он привлекает внимание делегации к одному конкретному случаю, который заставляет вспомнить о практике, применяемой едва ли не на регулярной основе вопреки положениям Конвенции; речь идет о грядущем вынесении молодой иранской женщине, обвиняемой в супружеской неверности, приговора к смертной казни через побивание камнями.

48. **Г-н Кут** просит уточнить, были ли учтены в представленных данных о числе дел о дискриминации, возбужденных в иранских судах, насильственные преступления с расовой подоплекой. Он уточняет, что речь идет о важном моменте, поскольку, если Уголовный кодекс Ирана не содержит положений о преступлениях на расовой почве, невозможно оценить сложившееся положение по части расового насилия. Было бы также желательно узнать, каким образом суды возбуждают и рассматривают дела, касающиеся жестокого обращения по причине принадлежности жертвы к тому или иному этническому или расовому меньшинству.

49. **Г-н Кали Цай** просит иранскую делегацию представить Комитету более полную информацию о положении коренных народов в государстве-участнике и, в частности, указать, содержится ли в иранском праве определение коренных народов и признано ли их существование в юридическом плане. Если это так, то каких народов касается это официальное признание и каково его практическое выражение?

50. Касаясь, в свою очередь, дела молодой иранской женщины, обвиняемой в супружеской измене, которой грозит смерть через побивание камнями, оратор привлекает внимание делегации к Общей рекомендации Комитета XXV о гендерных аспектах расовой дискриминации, в которой Комитет подчеркивает, что женщины и мужчины не всегда подвергаются дискриминации в равной степени или в одной и той же форме. В этой связи он сообщает, что в Уголовном кодексе Гватемалы, откуда он родом, ранее содержалось положение, которое предусматривало возможность вынесения женщинам более жесткого наказания за одинаковое преступление.

51. Касаясь вопроса о языках, на которых говорят иранцы, оратор просит иранскую делегацию опровергнуть или подтвердить утверждение о том, что частные начальные школы, где велось обучение на азербайджанском и курдском языках, якобы были закрыты, после того как власти в конечном счете пришли к выводу о том, что такое обучение равнозначно предоставлению некоторым меньшинствам неоправданной привилегии.

52. **Г-н Торнберри** напоминает, что, согласно статье 1 Конвенции, о расовой дискриминации можно говорить в том случае, если налицо дискриминация по одному из следующих пяти признаков: раса, цвет кожи либо родовое, национальное или этническое происхождение. В ходе согласования, а затем принятия проекта Конвенции Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций религия из числа признаков, перечисленных в этой статье, была исключена, но право на свободу религии было закреплено в статье 5 и в силу этого считается защищаемым. В прошлом Комитет высказался в том плане, что, если он констатирует перекрещивание факторов религии и этничности, есть основания задаться вопросом о том, не подвергаются ли расовой дискриминации члены некоторых религиозных меньшинств, для которых характерно это совпадение. Как было указано докладчиком по Ирану в его выступлении, вопрос о религии на деле зачастую неразрывно связан с вопросом об этнической принадлежности и, соответственно, по сути дела, относится к мандату Комитета.

53. Другими словами, оратор просит иранскую делегацию представить уточнения по пункту 4 статьи 6 закона о печати, который упоминался ею во вступительных замечаниях и в котором запрещается сеять рознь между социальными группами на почве расы и этнического происхождения, а также сообщить, что конкретно судебные власти Ирана понимают под термином "рознь".

54. По мнению оратора, Комитету было бы полезно узнать, о каких именно правах идет речь в уставе Высшего совета по правам человека, а также о том, сформированы

ли механизмы для диалога между центральными властями и структурами, представляющими этнические группы.

55. **Г-н Автономов**, касаясь взаимосвязи между религией и этнической принадлежностью, просит сообщить, пользуются ли мусульмане-сунниты теми же правами, что и другие мусульмане, и в частности правом на свободу совести и религии и равным правом на труд. Он напоминает, что к суннитам относятся в основном курды, туркмены и белуджи, что является наглядным примером перекрещивания факторов этнического происхождения и религии.

56. **Г-н Саджади** (Иран) заявляет, что делегация постарается представить Комитету необходимую дополнительную информацию на следующем заседании, а также, по мере возможности, ответить за заданные его членами вопросы, несмотря на то что некоторые из них, по мнению его делегации, не имеют прямого отношения к мандату Комитета.

Заседание закрывается в 18 час. 00 мин.